

УДК 82

В. А. Галанова

<https://orcid.org/0000-0003-0375-6332>

Карельская эпическая поэма Ф. Н. Глинки как историко-христианская легенда

Для цитирования: Галанова В. А. Карельская эпическая поэма Ф. Н. Глинки как историко-христианская легенда // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26). С. 24–28. DOI 10.20323/2499-9679-2021-3-26-24-28

В статье обсуждаются особенности поэзии Федора Николаевича Глинки, его творчество, нашедшее отражение в качестве историко-христианской легенды, отличительные признаки его поэм. Внимание уделяется прежде всего поэмам «Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой», написанная в 1830 году, и «Дева карельских лесов», опубликованная в 1826 году. В поэме «Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой» автор рассказывает о событиях, происходящих в Смутное время. Мать царевича, Марфу Иоанновну Романову, в результате заговора отправляют в карельский край. Пережить ссылку ей помогает странствующий монах. Он знакомит ее с мифологией и бытом Карелии, утешает и рассказывает о божественных чудесах, происходящих на севере. В итоге Марфа Иоанновна находит силы пережить ссылку и в финале возвращается на родину. Поэма «Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой» привлекала внимание и Пушкина. Им была написана рецензия на поэму в 1830 году. В поэме «Дева карельских лесов» герои уже являются современниками автора. Молодой человек прибывает в карельский край. Там он знакомится с девушкой и с ее отцом, скрывающимся от закона. Завершается поэма возвращением из Карелии девушки и главного героя. Художественные образы Федора Глинки, в частности, образ Карелии, привлекали и других поэтов. В первую очередь это Евгений Баратынский и Владимир Бенедиктов. Поэма Евгения Баратынского «Эда» была написана в 1826 году. В ней он описывает историю любви приезжего гусара и финской девушки. Владимир Бенедиктов создаёт ряд стихотворений, посвященных самому Глинке и карельскому краю. Они опубликованы в полном собрании сочинений в 3 томах, вышедшим в 1856 году. Это стихотворения «Утес», «Озеро», «К товарищам детства». Всех трех авторов объединяет тема Карелии. При этом именно поэмы Федора Глинки отличает историческая и христианская тематика. Если Евгений Баратынский и Владимир Бенедиктов рассказывают о величественности и красоте Карельского края, то у Федора Глинки герои среди карельской природы заняты духовными исканиями и в итоге обретают настоящую внутреннюю свободу.

Ключевые слова: словесность и литература, историко-христианская легенда, эпическая поэма, поэма, поэзия, романтизм, Фёдор Глинка.

V. A. Galanova

Karelian epic poem by F. N. Glinka as a historical Christian legend

The article discusses the peculiarities of Fyodor Nikolayevich Glinka's poetry, his work, and the distinctive features of his poems. The attention is focused primarily on the poems: «Karelia, or the Imprisonment of Marfa Johannovna Romanova» (1830), «The Maiden of Karelian Forests» (1826). The poem Karelia, or the Imprisonment of Marfa Johannovna Romanova is about the events during the Time of Troubles. The prince's mother, Marfa Ioannovna Romanovna, is exiled to Karelia as a result of a conspiracy. A traveling monk helps her survive her exile. He introduces her to the mythology and life of Karelia, comforts her and tells her about the divine miracles that occur in the north. Eventually, Marfa Ioannovna finds the strength to survive her exile and returns to her homeland. The poem also attracted the attention of A. Pushkin who wrote a review of the poem in 1830. The characters of the poem The Maiden of Karelian Forests are contemporaries of the author. A young man arrives in Karelia. There he meets a girl and her father who is hiding from the law. The poem ends with the return of the girl and the main hero from Karelia. Fyodor Glinka's artistic images, in particular the image of Karelia, attracted other poets as well, namely Eugeny Barstynsky and Vladimir Benediktov. Eugeny Barstynsky wrote his poem «Eda» in 1826. This poem is about love between a Finnish girl and a visiting hussar. The poet Vladimir Benediktov wrote several poems devoted to Glinka himself and Karelia. They were published in 1856. These poems are: The Cliff, The Lake and To the Playmates. All these poets wrote about Karelia, but only Glinka wrote in his poems about Christianity and history. Whereas Yevgeny Baratynsky and Vladimir Benediktov depict the splendor and beauty of Karelia, Fyodor Glinka's characters are engaged in spiritual quests among the Karelian nature and eventually gain true inner freedom.

Key words: language and literature, epical poem, poem, historical Christian legend, poetry, Romantism, Feodor Glinka.

Введение

Федор Николаевич Глинка (1896–1880) с ранних пор уделял внимание историко-христианской теме в творчестве. В поэзии Федора Глинку интересовали преимущественно патриотические («Ура!», 1854) и религиозные сюжеты, которые разрабатывал в строго православном духе. Уже в 1826 г. увидели свет «Опыты священной поэзии» и «Опыты аллегорий, или иносказательных описаний в стихах и прозе». В «Опытах священной поэзии» библейская тема наполняется гражданскими, декабристскими образами. В 1859 г. появился «Иов, свободное подражание священной книги Иова», а в 1861 г. Глинка напечатал в Берлине поэму «Таинственная капля» которая была переиздана в Москве в 1871 году и «Духовные стихотворения», увидевшие свет в Москве в 1869 году. Одним из наиболее подробных современных изданий творчества Фёдора Глинки стал сборник духовных сочинений «Молись душа!», составленный В. П. Зверевым. В статье «Небесная арфа Фёдора Глинки» автор утверждает, что «звание духовного писателя закрепилось ещё до выхода в свет его «Аллегорий» и «Опытов священной поэзии» [Зверев, 1998, с. 641–717]. В. П. Зверев подчёркивает, что «мир Ф.Н. Глинки небесный, духовный, даже если поэт говорит и о земном [Зверев, 1998, с. 647]».

Исследователь говорит о том, что «Для Ф. Н. Глинки тексты Священного Писания были именно той животворной и питательной влагой, о которой в любимой для поэта аллегорической форме говорил святой Иоанн Златоуст [Зверев, 1998, с. 690]».

Именно эта связь с библейскими текстами проследует и в дальнейшем творчестве, в том числе и в поэмах «Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой», «Дева Карельских лесов» и «Таинственная капля». Творчество Г. Р. Державина, Ф. Н. Глинки сохраняет литературные традиции «северного текста». Традиции «северного текста» берут начала с творчества Ломоносова, воспевшего красоту Русского Севера ещё в первой половине XVIII века. В оде «Вечернее размышление о Божием величестве» Понятие «северный текст» включает произведения о природе Русского Севера, его истории и о жизни местных жителей. В некоторых исследованиях считается, что понятие включает дискурс не только русской, но и мировой литературы. На уровне поэтики «се-

верный текст» включает систему мотивов и образов авторского восприятия Русского Севера. Традицию северного текста продолжают Державин, Баратынский и Глинка.

У всех троих местом действия становится территория Карелии и Финляндии, входившей в то время в состав Российской Империи. К северному тексту можно отнести оду Державина «Водопад». Ода «Водопад», написанная в 1791 году, является образцом подобного стиля. Данная ода является одним из ярких произведений, принёсших славу поэту. Она стала одной из од, написанных непривычным для эпохи языком. У Державина образ природной стихии приобретает самоценное значение. Образ природной стихии, а также его сопряжение с историко-легендарной темой станет основой поэм Глинки. Образ природы имеет корни в европейской поэме, и не менее сильно выражен в творчестве Державина, уже в сочетании с историко-легендарным жанровым началом.

В творчестве Федора Николаевича Глинки уделялось значительное внимание Карелии и карельскому краю. Его поэзия привлекла внимание прежде всего краеведов. Тем не менее, поэмы «Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой» и «Дева карельских лесов» привлекают внимание прежде всего с исторической и христианской точки зрения.

Сюжет поэмы кажется незатейливым: к знаменитой затворнице, Марфе Иоанновны Романовой, сосланной во время Смуты, приходит странствующий монах и его дочь. Они знакомят главную героиню с христианскими притчами и мифологией Карельского края. В итоге Марфа Иоанновна находит силы, чтобы достойно пережить ссылку, и в финале возвращается на родину. В поэме «Дева карельских лесов» события происходят позднее, при жизни автора. Тема ссылки присутствует и в этой поэме. Дочь главного героя знакомится с приехавших в Карелию молодым человеком, и благодаря общению с ним находит силы достойно пережить ссылку. В этой поэме Фёдор Глинка также серьезно уделяет внимание подробностям истории карельского края. При этом Федор Глинка был не первым человеком, знакомящим читателей с историей и бытом Карелии. Евгений Баратынский серьезно внимание уделил Карелии в поэме «Эда». Но, в отличие от Федора Глинки, Карелия была чужда Баратынскому. Он воспринимал ее как враждебный и опасный край. Сюжет поэмы Баратынского прост:

приезжий гусар соблазняет девушку и расстается с ней, уезжая на войну. Совсем другой мотив при схожем сюжете в поэме «Дева Карельских лесов» Федора Глинки. В этой поэме приезжий военнослужащий не бросает девушку, а, напротив, ее поддерживает. В финале она возвращается на родину. Различаются тексты Баратынского и Глинки в более глобальном смысле. Прежде всего они отличаются отношением к романтической тайне. Баратынскому чужды христианско-эпические мотивы, ему ближе лирико-сентиментальное повествование. Совсем другие впечатления у Глинки: тайна в его понимании романтически-глобальна и монументальна. Неслучайно поэма привлекла внимание Пушкина. Об этой поэме он восторженно отзывается в письме Глинке в 1828 году. Пушкин был при этом знаком с тем, как была представлена Карелия в творчестве Баратынского и Глинки. Скорее всего, именно христианская и природная сокровенность романтического текста поэмы «Дева карельских лесов» не только привлекла внимание Пушкина, но и вызвала его восторженный отклик о поэме Глинки. Пушкин написал рецензию на творчество Баратынского в 1827 году, после выхода в свет книги «Стихотворения Евгения Баратынского». В данной рецензии Пушкин уделяет большое внимание поэме Баратынского «Эда». В первых абзацах складывается образ поэта – «первоклассного», но, «(быть может) еще недовольно оцененного своими соотечественниками». В начале рецензии Глинка назван отличным и оригинальным поэтом. Затем Александр Пушкин перечисляет причины различного успеха творчества Евгения Баратынского и противоречивого отношения критиков, остановившись на поэме «Эда», которая не была принята многими критиками. Следует отметить, что несмотря на то, что издание «Эды» появилось только в начале 1826 года, полный текст ее был готов существенно раньше.

О необходимости опровергнуть утверждения критиков Пушкин говорит в начале своей рецензии. В качестве опровержения утверждения критиков, Пушкин приводит в пример два отрывка, передающих ощущения героини, её глубину чувств. Автор настойчиво повторяет о том, что он не следует путем пушкинских поэм, к которым можно приблизить «Эду», но следует иным путем и дает указания в сторону своих отклонений: 1) он изображает совершенно простое в противовес очень необыкновенному; 2) он не придерживается лирического тона, это может быть можно понимать так, что в конструктивном плане он не поз-

воляет себе лирических отступлений и пейзаж остается замкнутым в пределах развития повествования и поэма сначала до конца остается однопланной, тогда как у Пушкина отчетливая двухпланность даже в тех поэмах, в которых он пробует создать героя; 3) автор говорит о вводе мелких подробностей – *détails prosaïques* – и, наконец, 4) об использовании им образа Финляндии как материала.

Строение поэмы «Эды» Баратынского, несомненно, связано с таким жанром как элегия. Но христианские мотивы в «Эде» отсутствуют. Главным эстетическим кредо при этом становится двойственность характеров. В отличие от Баратынского Глинка подобной двойственности не допускает. Если герои Баратынского переживают падение и вызывают сочувствие, то у Глинки они стремятся к свету. При этом у Глинки изначально отсутствует эротика Баратынского, а любовные чувства героев происходят из стремления к высшим идеалам – нравственной чистоте и свободе. «Финляндская повесть» «Эда» относится к типу сентиментальной повести в стихах. Сентиментализм как жанр для русской литературы открыл Карамзин. Именно Карамзин открывает новую литературу и поэзию XIX века. Если ранее природа у Державина – только на подходах к предромантической поэтике, то природа у Карамзина становится самоценной составляющей поэтики сентиментализма. Дикая и девственная природа Карелии соотносится с дикой и девственной красотой, невинностью девы. После соблазнения невинности сюжет направляется в сторону печальной развязки. Что характерно, пейзаж Карелии становится тревожным, мрачным, почти безысходным. Природа становится фоном тех или иных сюжетных линий. Концовка поэмы пафосная, как и в «Бедной Лизе». Сюжет поэмы, соблазнение невинной девушки, соотносится с подчинением Финляндии Россией, как бы подчеркивая некогда первобытную, даже дикообразную суть Карелии – Финляндии. Внешняя «легкость» сюжета, с виду схожего с любовным романом, скрывает достаточно серьезную тему, что подчеркивается автором в финале. При этом различается отношение Пушкина к творчеству Баратынского и Глинки. Если в отношении «Эды» Баратынского Пушкин в целом отозвался не только положительно отозвался, но и высказал критические замечания то в поэме Глинки никакой критики в отзыве Пушкина мы не найдём. И это не случайно: поэт сам был на пути своих христианских ис-

каний, свойственных последнему этапу его жизни.

Как и в поэме «Дева карельских лесов», Федор Глинка во введении к поэме «Карелия или заточение Марфы Иоанновны Романовой» рассказывает, о чем будет идти речь в поэме. По сюжету, в Выгозерском стане один из поселян знакомит затворницу с монахом, который открывает Марфе Иоанновне тайны карельского края и повествует о том, что пришлось ему пережить в тех местах, делится полученными впечатлениями. Затем появляется новое лицо – Маша, дочь Никанора, которая пересказывает всю мифологию Карелии, и, как отец, не только знакомит Марфу Иоанновну с особенностями Карельского края, но и помогает ей справиться с тяготами ссылки, пережить разлуку с близкими.

Поэт подчёркивает безлюдность и безмолвие края, но в этом случае заметны отсылки не только к библейским и фольклорным текстам, но и к творчеству русских поэтов. Упоминаются Жуковский, Батюшков и Пушкин: *«И чтоб Жуковского читали/В тиши нагорных сих лесов?/Еще не затвердило эхо/Здесь звонких Пушкина стихов,/И не был Батюшков утехой/Ума, возвышенной души»* [Глинка, 1939, с. 176]. Выше уже говорилось об интересе Пушкина к Глинке и его поэмам, о том, что позднее творчество Пушкина было к историческим и христианским исканиям, которые как раз и характерны для поэмы Глинки. Но важно сказать ещё об одном сходстве, сближении Пушкина и Глинки – автора эпических поэмы о Русском Севере. Речь идёт о любви обоих русских поэтов к тематике и мотивам истоков, понимаемых как исторические христианские. С точки зрения эпико-романтической традиции это был наиболее выразительный материал: это подметил ещё Ломоносов в своей оде под названием «Ода, выбранная из Иова»). Ломоносов, как и Глинка-романтику, были не просто близки но и дороги и исторические, и народно-романтические черты, присущие Северу, своего рода потенциал Русского Севера. В оде Ломоносова повествуется о величии и своеобразии природы, её красоте и величии.

Говоря о связи творчества Фёдора Николаевича Глинки с произведениями других поэтов, необходимо особенно отметить влияние его творчества на творчество поэта Владимира Григорьевича Бенедиктова.

Для творчества Бенедиктова характерны ранние романтические образы, бурная ритмика. Нередко Бенедиктов прибегал к словотворчеству. Тематикой стихотворений становилась природа,

любовь, балы, военные сражения. Данная тематика была близка русским поэтам-романтикам. При этом Бенедиктов вступил в творческую среду «на излете» романтизма, то есть в середине 30-х годов.

Время, проведённое в Олонецкой губернии, серьёзно отразилось на творчестве поэта. Память о годах, проведенных в Олонецкой губернии, поэт сохранил на всю жизнь. При этом творчество Федора Глинки, его образы Карелии оказали серьёзное влияние на творчество поэта. Красота Русского Севера описывается в стихотворениях «К товарищам детства», «Озеро», «Утес», «Горячий источник», «Ф. Н. Глинке».

Сам Бенедиктов был не только знаком с творчеством певца Карелии Фёдора Глинки, но и посвятил ему стихотворение, написанное 12 мая 1854 года. Стихотворение называется «Ф. Н. Глинке», также известно в сборниках как «Ф. Н. Глинке (Здравствуй, деятель и зритель...». В стихотворении отмечается всё богатство творчества Фёдора Глинки. Подчёркивается, что поэт, пройдя немало сражений, достойно воспевал воинскую доблесть. В мирное время он приносил радость и утешение «песнью мирной».

Он напоминает о том, что с давних времён Глинка сохранил верность «святыне благородной старины» [Бенедиктов, 1842, с. 117]. Богатство христианских образов поэта также запомнилось юному Бенедиктову. От его слов, его поэм веял «аромат библейский», «отзыв неба самого». Вслед за христианскими мотивами поэт выделяет значимость образов Карельского края в творчестве поэта: «Ты Карелии природу/В метких ямбах очертил» [Бенедиктов, 1842, с. 118]. Финальное четверостишие стало откликом на гимн Глинки «Ура» («Ура!.. На трех ударим разом!..»), написанному в Твери 3 ноября 1853 г. и опубликованному впервые в Санкт-Петербурге 1854, 4 января. Гимн Фёдора Глинки получил широкую популярность. Особенно популярен он был в военное время.

Выводы

Система образов Фёдора Глинки оказала влияние на целый ряд произведений Бенедиктова. В отличие от своего предшественника, вместо поэмы предпочёл для выражения красоты Русского Севера применить малую форму. Стихотворение «Утёс», написанное в 1835 году, посвящено могучему гранитному утёсу. Оба автора отмечают дикость природы: «и дик и угрюм» утёс в стихотворении Бенедиктова, «дикие картины» предстают в поэме Фёдора Глинки «Дева Карельских лесов».

Романтическое противопоставление, борьба сил природы между собой привлекали обоих авторов. Именно романтическое противопоставление, восхищение карельской природой сблизило обоих авторов.

Таким образом, несмотря на различие творчества Федора Глинки, Евгения Баратынского и Владимира Бенедиктова мы можем сказать, что система образов, представленная с разных сторон, демонстрирует всю красоту и своеобразие Русского Севера.

Библиографический список

1. Айхенвальд Ю. И. Силуэты русских писателей. [в 3 выпусках]. Москва, 1908–1913. 2-е изд.
2. Базанов В. Г. Глинка Ф. Н. Избранное. Петрозаводск : Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1949. 449 с.
3. Базанов В. Г. Ученая республика. Москва-Ленинград : Учпедгиз, 1964, 446 с.
4. Белинский В. Г. Собрание сочинений [в 9 т.] / ред. Ю. В. Манн. Москва : Изд-во Художественная литература, 1978. 614 с.
5. Бенедиктов В. Г. Стихотворения Владимира Бенедиктова. Первая книга. Санкт-Петербург : Типография Департамента внешней торговли, 1842. 128 с.
6. Бенедиктов В. Г. Стихотворения. Ленинград : Советский писатель, 1939. 336 с.
7. Глинка Ф. Н. Сочинения. Петрозаводск : «Каргосиздат», 1939. 428 с.
8. Глинка Ф. Н. Иов. Свободное подражание Священной книге Иова. Москва : Тип. газ. «Русский», 1872. 368 с.
9. Глинка Ф. Г. Сочинения. Москва : «Советская Россия», 1986. 342 с.
10. Замков Н. К. Пушкин и Ф. Н. Глинка // Пушкин и его современники. Пг., 1918. Вып. 29–30. 568 с.
11. Зверев В. П. Священная поэзия в творчестве Ф. Н. Глинки. Москва : АСТ, 1998. 743 с.
12. Зверев В. П. Великодушный гражданин // Глинка Ф. Н. Письма к другу. Москва : Современник, 1990. 748 с.
13. Зверев В. П. Молись, душа! Москва : Изд-во Пашков дом, 2017. 743 с.
14. Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста: Структура стиха. О поэтах и поэзии. Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1996. 846 с.
15. Орлицкий Ю. Б. Динамика стиха и прозы в русской словесности. Москва : РГГУ, 2008. 845 с.
16. Петровский М. Л. Проблемы поэтики. Ленинград, 1925. 286 с.
17. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений: В 17 т. Т. 11. Москва : Воскресенье, 1996. 595 с.
18. Томашевский, Б. В. Теория литературы: Поэтика. Москва-Ленинград : Госиздат, 1925. 320 с.
19. Томашевский, Б. В. Пушкин. Москва; Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1956. 743 с.
20. Gifford, Henry. The Novel in Russia: From Pushkin to Pasternak. London : Hutchinson Univ. Library, 1964. 208 p.

Reference list

1. Ajhenval'd Ju. I. Silujety russkich pisatelej = Images of Russian writers. Moskva, 1908–1913. 2-e izd.
2. Bazanov V. G. Glinka F. N. Izbrannoe = Glinka F. N. Selected works. Petrozavodsk : Gos. izd-vo Karelo-Finskoj SSR, 1949. 449 s.
3. Bazanov V. G. Učenaja respublika = Educated republic. Moskva-Leningrad : Uchpedgiz, 1964, 446 s.
4. Belinskij V. G. Sbranie sochinenij [v 9 t] = Collected works [in 9 vols] / red. Ju. V. Mann. Moskva : Izd-vo Hudozhestvennaja literatura, 1978. 614 s.
5. Benediktov V. G. Stihotvorenija Vladimira Benediktova. Pervaja kniga = Vladimir Benedictov's poems. The first book. Sankt-Peterburg : Tipografija Departamenta vneshnej trgovli, 1842. 128 c.
6. Benediktov V. G. Stihotvorenija = Poems. Leningrad : Sovetskij pisatel', 1939. 336 s.
7. Glinka F. N. Sochinenija = Works. Petrozavodsk : «Kargosizdat», 1939. 428 s.
8. Glinka F. N. Iov. Svobodnoe podrazhanie Svjashhennoj knige Iova = Job. A free imitation of the Holy Book of Job. Moskva : Tip. gaz. «Russkij», 1872. 368 s.
9. Glinka F. G. Sochinenija = Works. Moskva : «Sovetskaja Rossija», 1986. 342 s.
10. Zamkov N. K. Pushkin i F. N. Glinka = Pushkin and F.N. Glinka // Pushkin i ego sovremenniki. Pg., 1918. Vyp. 29–30. 568 s.
11. Zverev V. P. Svjashhennaja poezija v tvorcestve F. N. Glinki = Sacred poetry in the works of F. N. Glinka. Moskva : ACT, 1998. 743 s.
12. Zverev V. P. Velikodushnyj grazhdanin = A generous citizen // Glinka F. N. Pis'ma k drugu. Moskva : Sovremennik, 1990. 748 s.
13. Zverev V. P. Molis', dusha! = Pray, soul! Moskva : Izd-vo Pashkov dom, 2017. 743 s.
14. Lotman Ju. M. Analiz pojeticheskogo teksta: Struktura stiha. O pojetah i poezii = Poetic text analysis: The structure of verse. On poets and poetry. Sankt-Peterburg : Iskustvo-SPb, 1996. 846 s.
15. Orlickij Ju. B. Dinamika stiha i prozy v russkoj slovesnosti = Dynamics of verse and prose in Russian literature. Moskva : RGGU, 2008. 845 s.
16. Petrovskij M. L. Problemy pojetiki = Problems of poetics. Leningrad, 1925. 286 s.
17. Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij: V 17 t. T. 11 = Complete works: In 17 vols. V.11. Moskva : Voskresen'e, 1996. 595 s.
18. Tomashevskij B. V. Teorija literatury: Pojetika = Theory of literature: Poetics. Moskva-Leningrad : Gosizdat, 1925. 320 s.
19. Tomashevskij B. V. Pushkin = Pushkin. Moskva; Leningrad : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1956. 743 s.
20. Gifford, Henry. The Novel in Russia: From Pushkin to Pasternak. London : Hutchinson Univ. Library, 1964. 208 p.